

Александр Яковлев

Большевизм — социальная болезнь XX века

«ЧЕРНАЯ КНИГА КОММУНИЗМА» — историко-публицистическое исследование преступлений коммунистических режимов в разных государствах и, прежде всего, в России.

Книга написана зарубежными историками. Издана во многих европейских странах огромными тиражами. Переведена на 31 язык. На русском языке вышла в издательстве «Три века истории». Вступительную статью к «ЧЕРНОЙ КНИГЕ КОММУНИЗМА» на русском языке написал политический и общественный деятель, публицист, социальный мыслитель, академик РАН Александр Николаевич Яковлев.

... Он прошел путь, исполненный глубокого драматизма, — от искреннего, последовательного коммуниста до искреннего последовательного демократа, антикоммуниста. Он описал в своих честных исповедальных книгах все противоречия, все сложности, все муки этого пути. Пожалуй, никто из наших современников не вложил столько сил, столько ума, не потратил столько времени для того, чтобы завоевания свободы, демократии в нашей стране, при всей их неполноте и фрагментарности, стали, тем не менее прочными, необратимыми.

Александр ГЕЛЬМАН

фото: kugosvet.ru

(продолжение, начало в №№ 100,101)

Как выяснилось, большевизм, освобождающий человека от ответственности за свое экономическое положение, деформирующий его экономическое и социальное мышление, делает его податливым к ультранационалистической идеологии. Националистический экстремизм, будучи одной из форм современного фашизма, словно смерч, сметает все на своем пути, оставляя за собой развалины.

Участие трудящихся в октябрьском перевороте и вызванной им гражданской войне не только не очистило их от «старой грязи», а напротив, озлобило их, надломило духовно и морально. Взаимная нетерпимость приобрела характер массового психического заболевания. Революция оказалась не праздником справедливости, а вакханалией мести, зависти, расправы.

Возведя нетерпимость и ненависть в государственную идеологию, большевизм сделал все возможное и невозможное, чтобы превратить людей в соучастников вандализма.

Люди всегда творили преступления. Творили их и организованно, и спонтанно, но такой преступности власти, которую породил большевизм, в истории не было. И всё под прикрытием заботы о всем человечестве.

Террор — вот путь переделки человеческого материала во имя будущего. С точки зрения человеческой, этому названия просто нет. Трудно синтезировать в одно понятие социальный каннибализм, каинизм, геростратство, иудин грех в своем законченном развитии — от предательства

Учителя до предательства Отца, что и Святому Писанию неведомо.

Пренебрежение к конкретному человеку большевики полностью взяли из марксизма. Но не только. Были и свои, российские, традиции — нигилизм, нечаевщина, анархизм.

Маркс в конце концов отбросил рассуждения о гуманности и любви, которые были в первых его произведениях. Он уже не говорит о моральной справедливости, хотя беспрерывно морализирует, изобличая и осуждая своих врагов. И все это выросло в утверждение, что нравственно все, что соответствует интересам революции, пролетариата, коммунизма.

Именно с такой моралью и расстреливали заложников в гражданскую войну, уничтожали крестьянство, строили концентрационные лагеря, выселяли целые народы.

Примат иллюзорного будущего над вечностью давал полную свободу не стесняться в средствах, быть по ту сторону добра и зла, когда дело о власти, насильственных действиях, репрессиях и тому подобном. Действительные ценности — доброта, любовь, сотрудничество, солидарность, свобода, верховенство закона и т. д. — оказались непригодными, излишними, ослабляли классовое сознание.

Есть раны, которые не заживают. Как могло случиться, что миллионы ни в чем не повинных людей были уничтожены по

прихоти небольшой группы преступников, а еще миллионы были обречены на бесконечные страдания, оказавшись изгоями общества, жертвами злой государственной машины?

И все это при молчаливом или шумливом одобрении других миллионов, сбитых с толку и едва ли отдающих себе отчет в том, что они тоже принадлежат к расстрелянному поколению.

Трагедия не только в мертвых, но и в живых.

Миллионы людей честно трудились, радовались, были счастливыми, растили детей, мечтали о лучшем будущем. Они верили в это будущее и отвергали тех, кто, как им внушалось, мешал быстрому бегу к этой вожделенной минуте счастья.

Проклятые времена, но и времена противоречивые, с разделенными сердцами и душами, с совестью, исковерканной лживой верой.

Нынешний большевизм — красно-коричневый. Он рвется к полной власти с остервенением маньяка. Способ захвата все тот же — тотальная ложь о гибнущей России, о потерянном рае, о «великих завоеваниях социализма»! Как в свое время Ленин лгал и клеветал на все, что мешало ему захватить власть, так и сейчас оппозиция все и вся представляет исключительно в негативе в тех же ленинских традициях. Геббельс только повторил Ленина, требуя былинной клеветы на все тот

Я знаю, о чем пишу. И мне нелегко это далось. Вступил в партию во время войны, воевал, прошел в КПСС длинный путь — от секретаря первичной парторганизации до члена Политбюро. В 1991 году, незадолго до мятежа был исключен из КПСС. За мои долгие годы многое узнал, а еще больше — понял. Про меня написано всякой дряни столько, что захлебнуться можно. На себе испытал всю мерзопакость продавцов товара из мира теней. Не скажу, что легко все это читать и слышать, но спасает то, что я глубоко верю в будущее свободной России, а коли так, то всякий вздор заслуживает лишь презрения, и ничего другого.

же «проклятый» демократический Запад.

Кто виноват, что в России вселенский бардак? Кто его вытворил, пестовал, взлелеял? Абсолютно полное экономическое ничтожество большевиков засело все пространство и время нашего бытия миллионами микро- и макрочернобылей. Пространством — от Калининграда до Чукотки, временем — 70 годами с гаком, с 1917 г. С приходом Ленина к власти и с приходом военного коммунизма.

Возродиться на большевистском пепе-

лице, а тем более, построить гражданское общество неимоверно трудно, ибо прощение с ленинско-сталинским фашизмом слишком затянулось. Прорыв к свободе обременен нетерпимостью, кровью, пренебрежением к человеку, всеобщим доношением и всеобщим притворством, потому, в результате, и получается нечто несуразное, топкое, скользкое.

Официальные догмы большевизма жестко и неукоснительно диктуют политику насилия как «повивальной бабки истории»; насильственных революций как «локомотивов истории»; классовой борьбы вплоть до полного уничтожения одного класса другим: диктатуры пролетариата; уничтожения частной собственности; отрицания правового государства и гражданского общества; попрания прав наций и прав человека; отрицания семейного воспитания; установления мировой империи коммунизма.

Это вероучение, несмотря на уже доказанную историей теоретическую абсурдность и практическую несостоятельность, дышит и сегодня. Оно мимикрирует, приспособляется, извивается, крутит хвостом во все стороны. Будучи злейшим врагом демократии, большевизм активно паразитирует на ее принципах с тем, чтобы, захватив власть, похоронить демократию, как это уже случилось после октябрьской контрреволюции в 1917 году. Еще вчера большевики — «последовательные интернационалисты», а сегодня — национал-патриоты. Теперь пролетариат — уже не богоизбранная, наднациональная и единственная секта, призванная владеть миром, а всего лишь сборные трудящиеся, которые, согласно очередному мифу национал-большевиков, связывают с ними национал-патриотические надежды на спасение России. Итак, одна секта — интернационал-большевистская — без осо-

бых церемоний превращается в другую — национал-патриотическую.

Еще вчера они — воинствующие безбожники, уничтожающие храмы и расстреливающие священников, сегодня, не моргнув глазом, перекинулись в рдетели религии.

Еще вчера частная собственность была для них воплощением социального зла и смертельным грехопадением,

а сегодня они сами с жадностью хватают все, что плохо лежит.

Еще вчера, будучи у власти, они физически уничтожали всех инакомыслящих, а сегодня живописуют себя чуть ли не главными защитниками свобод и конституционности.

И прочее, и прочее, чему предел за горизонтом.

(продолжение следует...)